

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.643.3

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-138-160

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ И ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ

Я. Н. Нахимова¹, Г. Ф. Ромашкина²

Тюменский государственный университет, Тюмень (Россия).

E-mail: ¹power777_06@mail.ru; ²g.f.romashkina@utmn.ru

Аннотация. Введение. Формирование у молодежи ответственности за свое здоровье, в том числе отрицательного отношения к потреблению наркотиков, – одна из задач института образования. Эта задача тесно переплетается с проблемой социализации молодых людей, а ее решение в определенной мере является условием будущего устойчивого развития страны.

Цель представленного в статье исследования – изучить специфику социальных установок молодежи на потребление наркотиков и обосновать необходимость профилактики в образовательной среде.

Методология и методики. Методологической основой работы являются классические теории социальной установки; аномии; культурного конфликта; субкультур; стигматизации; социального контроля; социального пространства. Использовались анализ и обобщение научных публикаций и данных государственной статистики, в том числе результаты ряда социологических исследований 2010–2015 гг., проведенных в Тюменском регионе. На экспериментальном этапе исследования применялись социологические методы, в том числе опрос, анкетирование и формализованные интервью. Обработка данных выполнялась в технике факторного и классификационного анализа.

Результаты и научная новизна. Потребление наркотиков в молодежной среде – результат деформированных взаимоотношений с социальными нормами и институтами. Показано, что профилактика наркопотребления, практикуемая в России, институционально неэффективна. Выявлены социальные установки и мотивы, связанные с наркопотреблением среди молодых людей в возрасте 18–30 лет. Установлено, что одобрение наркоопыта не определяется гендером, социальным и/или материальным статусом. Обозначены основные типы отношения к наркоопыту: 1) полное отрицание возможности пот-

ребления наркотиков; 2) отказ от их использования, но равнодушие или лояльное отношение к употреблению наркотиков другими; 3) готовность к периодическому потреблению; 4) устойчивый стереотип регулярного использования наркотических веществ.

Обоснована необходимость гибких форм воздействия на молодежь для формирования устойчивых социальных барьеров, препятствующих наркотизму и развитию наркомании.

Утверждается необходимость формирования адекватного общественного мнения, не допускающего эксклюзии и криминализации молодежи, соприкоснувшейся с наркотиками. Репрессивные практики работы с такой молодежью только усугубляют проблему. Сформулированы рекомендации по организации урегулирования наркоситуации в стране.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть использованы при создании эффективной системы профилактики в образовательной среде с учетом возрастных особенностей учащихся.

Ключевые слова: молодежь, наркотики, потребление наркотиков, наркотизм, наркомания, социальные установки, профилактика.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-00500 «Возможности и ограничения новой индустриализации и противоречия социокультурного пространства: на примере Тюменского региона», Тюменский государственный университет.

Для цитирования: Нахимова Я. Н., Ромашкина Г. Ф. Социальные установки молодежи на употребление наркотиков и профилактика наркомании // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 138–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-138-160.

SOCIAL ATTITUDES TO DRUGS ABUSE AMONG YOUTH AND DRUG ABUSE PREVENTION

Ya. N. Nakhimova¹, G. F. Romashkina²

Tyumen State University, Tyumen (Russia).

E-mail: ¹power777_06@mail.ru; ²g.f.romashkina@utmn.ru

Abstract. Introduction. The formation of responsibility for one's health in the youth environment is one of the tasks of the institution of education that determines the process of socialization. The future of sustainable development of country is determined, among other things, by the formation of negative social attitudes towards drug use.

The aim of the publication is to study the specifics of the social orientation among young people on drug use and to justify the need for prevention in the educational environment.

Methodology and research methods. Methodological basis of work involves classical theories of social installation; anomies; cultural conflict; subcultures; stigmatizations; social control; social space. The analysis and synthesis of scientific publications and data of the government statistics, including results of a number of social researches of 2010–2015 conducted in the Tyumen region are used. Sociological methods, including poll, questioning and the formalized interviews are applied at an experimental investigation phase. Data processing is carried out in technique of the factorial and classification analysis.

Results and scientific novelty. Drug abuse among young people is a result of the contradiction between youth attitudes and social norms. It is shown that the prevention of drug abuse in Russia is institutionally ineffective. The social attitudes and motives connected with drug abuse among young people aged 18–30 years are revealed. It is established that acceptance of drug abuse experience is not defined by a gender, social and/or material status. The main types of the attitude to drug abuse experience are designated: 1) complete negation of a possibility of drug abuse; 2) refusal of drug abuse, but indifference or loyal attitude to drug abuse by others; 3) readiness for periodic drug usage; 4) steady stereotype of regular use of narcotic substances.

The necessity of flexible forms of influence on youth for formation of sustainable social barriers is justified.

The need of adequate public opinion formation which does not enable exclusion and criminalization among youth having some drug abuse experience is approved. Repressive practices of work with such young people only exacerbate the problem. The recommendations on organization regulation of a drug abuse situation in the country are formulated.

Practical significance. The materials of the present article can be used for creation of effective system of drug abuse prevention in the educational environment taking into account age characteristics of pupils.

Keywords: youth, drugs, drug abuse, narcotism, narcomania, social attitudes, drug abuse prevention.

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation, project № 16–03–00500 «Options and restrictive guidelines of a new industrialization, contradictions of the socio-cultural space: The example of the Tyumen region», Tyumen State University.

For citation: Nakhimova Ya. N., Romashkina G. F. Social attitudes to drugs abuse among youth and drug abuse prevention. *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19, № 6. P. 138–160. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-6-138-160.

Введение

Различные наркотические вещества используются людьми уже более 7000 лет [1, с. 72–93]. Но если в древности мотивация к потреблению наркотиков была обусловлена социокультурными или религиозными причинами, то в современном обществе наркомания сопряжена с иными социальными установками.

Борьба с наркозависимостью и ее предупреждение в молодежной среде – одна из наиболее болезненных проблем нашего времени. Вместе с тем приходится констатировать, что сегодня действенная профилактика наркопотребления в России институционально отсутствует – ее замещают юридические институты, борющиеся с проблемой преимущественно репрессивными мерами, которые априори не могут позитивно воздействовать на молодежь и сосредоточены на криминальном контексте проблемы. Практически исключительно криминальные аспекты наркопотребления освещаются и в СМИ, формирующих общественное мнение. При этом социокультурные факторы, влияющие на популяризацию наркотических средств, специфика современной ситуации в этом отношении и социальные установки современного молодого поколения, как правило, остаются вне поля зрения общественности.

Адекватная реалиям профилактика негативных явлений должна быть обязательной и неременной функцией всех социальных институтов. В системе профилактики наркопотребления особенно значима роль образовательных организаций. Возникающая у наркозависимых эксклюзия – одна из самых серьезных проблем современного общества, и с этим явлением должны бороться не только родители, но и педагоги, преподаватели и организаторы воспитательной работы с молодежью.

В последние годы появились новые наркотические вещества, изменившие традиционные представления о причинах и процессе приобщения к наркоопыту молодых людей. Трансформации прослеживаются на уровне социальных установок: значительное число потребителей наркотиков составляют молодежь и подростки, выросшие в эпоху глобализации и идеологизации «общества потребления», где центральными ценностями выступают личные права, свобода и удовлетворение потребностей. В нашей стране данные установки составляют часть социокультурных изменений, вызванных распадом Советского Союза.

Анализируя статистические данные, следует признать, что ситуация с употреблением наркотических средств в молодежной среде усугубилась.

Так, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации за 2015 г., уровень первичной заболеваемости наркологическими расстройствами вырос на 10,9% и составил 53,8 человек на 100 тыс. населения [6, с. 20], что во многом связано с переориентацией криминального рынка на иные виды наркотических веществ, вред от которых еще слабо отрефлексирован. По данным наркологической службы Российской Федерации, за 2014 г. опиоидная наркомания уменьшилась на 7,7%, однако каннабиноидная увеличилась на 7,2%, уровень заболеваний от психостимуляторов поднялся на 46,7%, от других наркотиков и полинаркомании – на 23,4%¹.

Увеличилось в РФ и численность лиц с впервые установленным фактом наркопотребления с опасными для здоровья последствиями² (рис. 1).

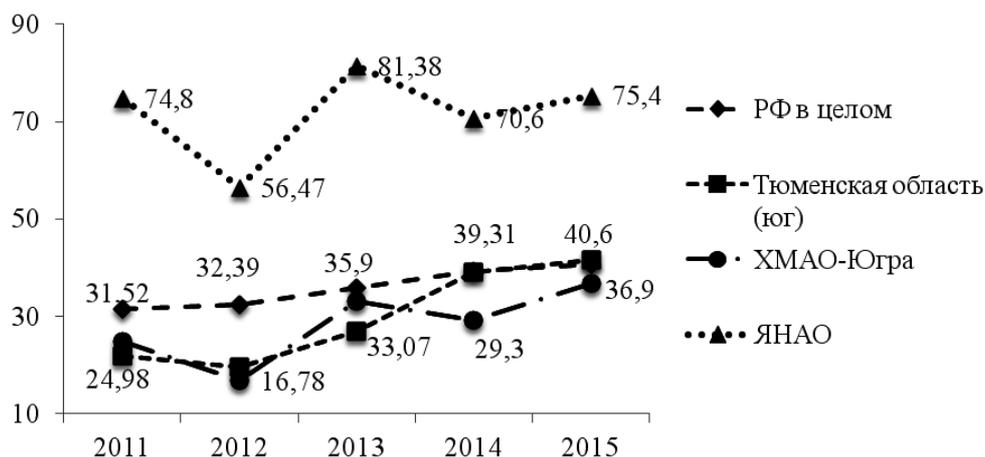

Рис. 1. Динамика числа лиц, зарегистрированных наркологическими учреждениями как впервые употребивших наркотики с вредными последствиями, чел. на 100 тыс. населения

Fig. 1. Dynamics of people number, firstly registered by drug treatment facilities, with drug abuse with deleterious consequences, per 100,000 people

Тенденция потребления наркотиков четко прослеживается в молодежной среде. В тюменском регионе большинство из тех, кто допускает немедицинское потребление наркотиков, находится в возрастной группе

¹ Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 гг.: статистический сборник. Москва, 2015. С. 17–20.

² Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014–2015 годах: статистический сборник. Москва, 2016. С. 137–138.

20–39 лет (74,9%), что подтверждает локализацию проблемы в определенной возрастной группе.

Учитывая высокий уровень латентности сферы потребления наркотиков, мы осознаем, что статистика не может предоставить нам полные реальные данные о масштабах наркопотребления. В тени остается и распространение наркозависимости и наркотизма среди молодежи. Особенно важно учитывать этот факт при формировании методик воспитательной работы с молодыми людьми в образовательных организациях.

Необходимо различать наркоманию, являющуюся заболеванием, и наркотизм – потребление частью населения наркотических веществ, вследствие которого возникают социальные проблемы. Второй термин впервые был введен в социологический контекст в книге Л. Е. Кесельмана «Социальные координаты наркотизма» [2, с. 120]. Как явление наркотизм включает в себя множество показателей: распространенность наркопотребления, структура и способы употребления, социально-демографический состав наркопотребителей, мода на тот или иной наркотик, формы социального контроля и т. д.

Возможности исследования наркотизма расширяются за счет синтеза институциональных и социокультурных факторов. К первым относятся, например, социальные риски, условия социализации, контроль социальных институтов; ко вторым – глобализация наркопреступности, популяризация наркотиков и др. Важнейшая задача, которая стоит перед исследователями, – выявление условий наркопотребления и разработка соответствующих им мер, снижающих влияние факторов риска.

В России отношение к проблеме потребления наркотиков сопровождается массой предрассудков, а репрессивная антинаркотическая политика стала настолько привычна, что другой стиль регулирования даже не рассматривается. В сознании среднестатистического россиянина наркотизм – явление, которое можно побороть; наркопотребитель – это больной наркоманией человек; ведущий девиантный образ жизни и потому опасный для общества, в связи с чем его следует изолировать и/или принудительно «вылечить». Продвигаемый в России образ наркотиков как абсолютного зла и принцип нетерпимости к наркопотребителям приводят к нарушению прав личности, социальной изоляции потребителей и их криминализации [3, с. 302–311; 4, 5].

Однако представления о том, что наркотизм – устранимое явление, а любой наркопотребитель – наркоман, научно не обоснованы. История человечества доказывает, что наркотизм – устойчивое социальное явление, от которого общество вряд ли может избавиться навсегда. Тезис о том, что потребитель наркотиков опасен и его следует исключить из общества, – предрассудок.

док, сформированный в начале XX в., в годы военных и социальных противостояний и период становления советской власти, когда была сформирована система уголовно-правовой борьбы с девиациями, а исследование наркотизма стало прерогативой криминологов. Вместе с тем в 1923 г. в Москве была проведена первая научная конференция, посвященная наркотизму, участники которой с осторожностью отнеслись к воздействию на проблему исключительно полицейскими мерами [5, с. 121].

Часто в истории в области наркополитики жесткие решения принимались людьми, далекими от проблемы. Многие из них были членами силовых структур, чиновниками системы здравоохранения, некоторые имели связи с фармацевтической сферой. Иррациональная природа наркополитики и политическая роль проблемы наркотиков – ключевые тенденции исторической ретроспективы международного контроля наркотиков [6, с. 134–135].

Результативность профилактики наркотизма во многом зависит от позиции государства, которому следует отказаться от исключительно насильственных способов решения проблемы. И государственным, и общественным институтам, в том числе системе образования, необходимо сконцентрировать внимание на первичной профилактике – предотвращении опыта использования наркотиков. Это одна из главных мер и задач на пути противодействия наркопотреблению. Так, пространство вуза, по нашему убеждению, должно быть средой, где обеспечивается благоприятная социализация и формирование четких социальных барьеров в отношении потребления наркотиков.

Обзор литературы

Актуальность нашей работы обусловлена недостаточной рефлексией социокультурных условий, влияющих на распространение наркопотребления в молодежной среде. Можно выделить различные направления исследований, по-разному оценивающих воздействие социокультурной составляющей на рассматриваемое явление. Одни авторы полагают, что молодежный наркотизм обусловлен социальной аномией, которая влечет за собой развитие девиаций. Другие считают, что он связан с состоянием социального контроля. Третьи настаивают на том, что наркопотребление определяется конфликтом культур, нарушающим процесс социализации молодежи.

Первые отечественные исследования наркотизма были предприняты во второй половине XIX в. этнографами и медиками – С. Моравицким, Н. Реймером, А. Эрлемейером, что объясняется национальной и профессиональной принадлежностью основных потребителей наркотиков в то время: ими являлось, прежде всего, население Средней Азии и медицинские работники.

Резкий всплеск потребления наркотиков в России зарегистрирован в начальный период распада СССР. Тогда появилось значительное количество социологических работ, в которых анализировалось распространение наркотизма в молодежной среде (Я. И. Гишинский, А. Е. Кесельман, М. Г. Мацкевич, Е. А. Омельченко, Ф. Э. Шереги и др.). Объектом социальной рефлексии стал медицинский и юридический дискурс проблемы. Например, в работах А. Г. Бартенева отмечается, что в России сложилась новая структура наркоопыта, а дифференциация потребителей обусловлена не только социально-демографическим профилем, но и набором специфики потребления: социальными эффектами, повседневными практиками и др. [7]

С конца 1990-х гг. в отечественной науке стали изучаться процессы «нормализации» наркопотребления среди молодежи, в частности рекреационного («от случая к случаю», «во время отдыха») потребления героина (Х. Пилкингтон, Е. А. Омельченко). Исследователи отмечали, что легитимация наркоопыта отражает глобализацию наркорынка. Различия в наркопрактиках сохранялись локализованно. Во многих российских городах в период 1990–2010 гг. отличительными признаками считалось потребление героина и наличие сопутствующих социальных проблем.

Существуют и западноевропейские, и отечественные исследования по выявлению «компетентных» потребителей, не принадлежащих к маргинальным группам граждан (А. Г. Бартнев, А. В. Дмитриева и др.). В публикациях В. С. Афанасьева, Я. И. Гишинского и др. наркотизм показан как социальный феномен, перечислены его факторы и описаны процессы включения в наркосреду; обсуждаются также установки, способствующие «дебюту» в наркопотреблении, и показана его связь с различными девиациями.

Наркопотреблению как социальному феномену, особенно социологии девиантности, посвящен и большой объем зарубежных изысканий. Авторство теории социальной аномии и девиантного поведения принадлежит Э. Дюркгейму [8]. Разработана девиантологическая модель наркотизма постмодернистского общества, основанная на анализе характеристик «общества потребления» (Ж. Бодрийяр), предполагающая, что идеология гедонизма (поиска новых способов удовольствия) приводит к развитию «необычных» зависимостей.

Многие зарубежные исследователи отмечают сложность противостояния новым психоактивным веществам [9, 10]. Подчеркивается обязательность широкого информирования о них и необходимость организации целевой профилактики среди групп повышенного риска [11, с. 338–344].

Следует признать, что в высшей российской школе, к сожалению, до сих пор отсутствуют эффективные механизмы профилактики наркотизма.

Современные социальные установки на употребление наркотических веществ рассматриваются в работах О. А. Гулевич, А. А. Девяткина, А. В. Меренкова, В. А. Ядова и др. Большой интерес для нас представляют исследования зарубежных авторов – Г. Олпорта, Д. Н. Узнадзе, М. Фишбайн и др.

Социологический анализ особенностей формирования установок молодежи на реализацию социальных требований был произведен Ю. Р. Вишневым, Г. Е. Зборовским, В. Т. Лисовским, М. Н. Руткевичем, Ф. Р. Филипповым и др. Имеется ряд работ, посвященных исследованию наркопотребления как результата неверного курса антинаркотической политики, который приводит к нарушению прав человека и социальному исключению наркопотребителей (Я. И. Гилинский, П. А. Мейлахс, Н. Кристи и др.).

На сегодняшний день многие социальные аспекты наркопотребления изучены. Однако проблема заключается не столько в наличии молодых потребителей наркотических средств, сколько в условиях, влияющих на отношение молодежи к наркотикам, и обусловленном этим отношением поведении.

Материалы и методы

Методологической основой нашей работы стали классические теории социальной установки М. Смита, Г. Олпорта, М. Фишбайна, В. А. Ядова и др.; аномии Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса; культурного конфликта К. Маркса, Л. Козера, Р. Даррендорфа; субкультур Э. Сатерленда, Т. Селлина; стигматизации Г. Беккера, Э. Лемерта; социального контроля Т. Хирши; социального пространства П. Бурдьё и Э. Гидденса.

С целью повышения эффективности антинаркотических мер как на общем социальном, так и на образовательном уровне мы поставили перед собой задачу выявления факторов риска наркотизма. Для этого были взяты на вооружение концептуальные наработки У. Томаса и Ф. Знанецкого, выявивших, что наркоопыт влияет на отношение к социальным ценностям и нормам [12].

Включив в исследование теоретико-методологический аппарат, разработанный классиками социологии, известными учеными, мы обобщили имеющиеся подходы к проблеме и сформировали исходные позиции собственного исследования установок молодежи на наркопотребление.

Кроме научных публикаций, были проанализированы данные государственной статистики, в том числе результаты ряда социологических исследований 2010–2015 гг., проведенные в Тюменском регионе.

Результаты исследования

В 2010–2013 гг. мы провели опросы, в которых приняли участие проживающие в Тюменском регионе молодые люди в возрасте 18–30 лет: в 2010 г. – 927 человек, в 2011 г. – 1025, в 2013 г. – 759. Выборка репрезентирует молодежь по признакам «пол», «возраст», «образование», «тип поселения».

В 2015 г. в городе Тюмени было проведено дополнительное исследование, результаты которого дают представление об установках молодежи на наркопотребление. Объем выборки составил 355 человек.

Были выделены две группы респондентов в зависимости от наличия у них опыта использования наркотиков: Группа 1 – наркотизированная, т. е. те, кто пробовал наркотики, – включала 49% испытуемых; и Группа 2 – денаркотизированная (контрольная) – состояла из тех, кто никогда не пробовал наркотики, в нее вошли остальные 51% участников исследования. В начальной фазе распределения испытуемых на группы использовались только наблюдения и лаконичный вопрос: «Пробовали ли Вы наркотики?» Ответившие отрицательно были отнесены к контрольной группе-наблюдения (Группе 2).

Далее был проведен факторный анализ по методу главных компонент с вращением по Барлетту. Опрашиваемым было предложено отметить свое отношение к наркопотреблению по 24 положениям (табл. 1).

Таблица 1

Факторы выделения Группы 1 (наркотизированной),
интервальная шкала от 0 до 1

Table 1

Factors associated with the Group 1 constructing (drug addicted people),
interval scale from 0 to 1

Значение переменной	Значение компоненты
1	2
<i>1. Легитимация наркопотребления (22% объясненной дисперсии)</i>	
Человек имеет право потреблять наркотики	0,795
Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления	0,731
Наркотики – способ познать мир, раскрыть, реализовать себя	0,727
Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека	0,701
Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи	0,699

1	2
Общество без наркотиков существовать не может	0,611
Решение о потреблении наркотика зависит от его вида	0,541
<i>2. Социальные риски (14% объясненной дисперсии)</i>	
Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков	0,904
Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков	0,864
Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам	0,680
<i>3. Условия социализации (11% объясненной дисперсии)</i>	
Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам	0,812
Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам	0,722
<i>4. Распространенность и доступность наркотиков (9% объясненной дисперсии)</i>	
Наркотики в России легко достать	0,800
Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране	0,796
<i>5. Популяризация наркотиков (8% объясненной дисперсии)</i>	
Наркотики вызывают любопытство	0,810
Потреблять наркотики – это модно	0,656

Фактор 1 («Легитимация наркопотребления»), влияющий на социальную установку наркотизированной молодежи, включал в себя показатели поддержки наркопотребления.

Факторы 2 («Социальные риски») и 3 («Условия социализации») описывали институциональные установки: первый характеризовал условия социализации молодежи, второй позволил дать оценку влиянию референтной группы на молодежь.

Факторы 5 и 6 дают представление о социокультурном пространстве молодежи, участвующей в исследовании.

Между конечными составами Групп 1 и 2 не было больших различий по гендерному составу, распределению по уровням образования, группам занятости, самооценкам социального самочувствия, отношению к базовым ценностям. Отметим только те, которые дают статистически значимые различия (тест χ^2).

Социологический портрет Группы 1 выглядел следующим образом: 55% мужчин и 45% женщин; 82% работают. Оценивают свой уровень дохода как средний – 63%, ниже среднего – 23%, выше среднего – 14%.

Для выявления структуры наркопотребления выяснялись предпочтения вида наркотика, реализующего положительную установку на его потребление (табл. 2).

Таблица 2

Структура потребления наркотиков различными возрастными группами молодежи, % от числа потребляющих (Тюменская область, 2015 г.)

Table 2

Structure of drug abuse by different age groups of young people,
% of drug addicted people (Tyumen region, 2015)

Разновидность наркотических средств	18–24 года	25–30 лет
1. Каннабис (марижуана, гашиш)	90	93
2. Дизайнерские наркотики («спайс», «соль»)	46	49
3. Стимуляторы (амфетамин, экстази, метамфетамин)	34	53
4. Галлюциногены (ЛСД, псилоцибин и др.)	34	49
5. Лекарственные препараты, употребляемые в немедицинских целях	28	34
6. Кокаин	8	11
7. Опиаты	7	11

Изучение структуры наркопотребления показало, что для Тюменского региона характерно высокое потребление каннабиса, дизайнерских наркотиков, стимуляторов и галлюциногенов.

Наркотизированная молодежь продемонстрировала высокий уровень осведомленности в фармакологии. Многие уверенно заявили, что есть как «опасные», так и «безопасные» виды:

- «Решение о потреблении наркотика зависит от его вида» – 72%;
- «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека» – 59%;
- «Можно избежать наркозависимости, контролируя потребление» – 50%.

К безопасным видам респонденты Группы 1 отнесли каннабис и галлюциногены. Интересно, что данные препараты в России стали классифицироваться как наркотические только после 1960-х гг. Сейчас в нашей стране они законодательно запрещены, но в некоторых других странах используются в медицине и психиатрии. Вероятно, современная молодежь, развивающаяся в век информационных технологий, выстраивает свои представления, касающиеся наркопотребления, черпая сведения из открытых источников Интернет.

Каннабис, который молодежью определяется как наименее «вредный» и наиболее «легкий» наркотик, пробовали более 90% Группы 1.

В число потребителей этого химического вещества и дизайнерских наркотиков («спайсы», «соли») попали все социальные слои испытуемых, причем как мужского, так и женского пола. Данный факт демонстрирует, что одобрение наркоопыта не определяется гендером, социальным и/или материальным статусом, хотя, как показал анализ полученных нами данных, предпочтение вида наркотика и частота употребления имеют некоторые возрастные особенности (см. табл. 1). Была зафиксирована высокая динамика наркоопыта. Более 60% испытуемых наращивали его и потребляли более чем один вид наркотика.

Предполагается, что важными факторами, препятствующими наркопотреблению, являются наличие чувства личной ответственности за свое здоровье и позитивных ценностей (любовь, семья и т. д.), которые формируют модель поведения с отрицательным отношением к употреблению наркотиков. Однако результаты нашего исследования это не подтвердили.

В обеих группах испытуемых был установлен одинаково высокий уровень ценностного отношения к здоровью, семейному счастью, любви, духовному развитию, дружбе, любимой работе и свободе – средний балл выше 4,00. В иерархии ценностных ориентаций обеих групп есть одно существенное отличие: в Группе 1 на 0,4 балла снижена ценность приверженности социальным целям (рис. 2). Проверка на уровне корреляций, факторного анализа и дисперсионного анализа не подтвердила статистически устойчивой связи ценностных ориентаций и поддержки/отрицания употребления наркотиков.

Наркопотребление – явление средовое, в развитии которого ключевую роль играет социальное окружение. Вероятность формирования у молодого человека положительной установки на потребление наркотиков велика, если в его ближайшем окружении терпимо относятся к этому, тем более если одобряют использование наркотических средств. У респондентов Группы 1 употребляли наркотики:

- друзья – 86% (в Группе 2 – у 25% испытуемых);
- члены семьи и родственники – 20% (в Группе 2 – у 7%);
- коллеги по учебе/работе – 49% (в Группе 2 – у 22%).

При отсутствии эффективного влияния со стороны институтов семьи и образования круг друзей становится единственной «площадкой», на которой формируется социокультурный потенциал индивида [13, с. 80]. В компании приятелей, где легитимировано наркопотребление, подобные нормы транслируются друг другу.

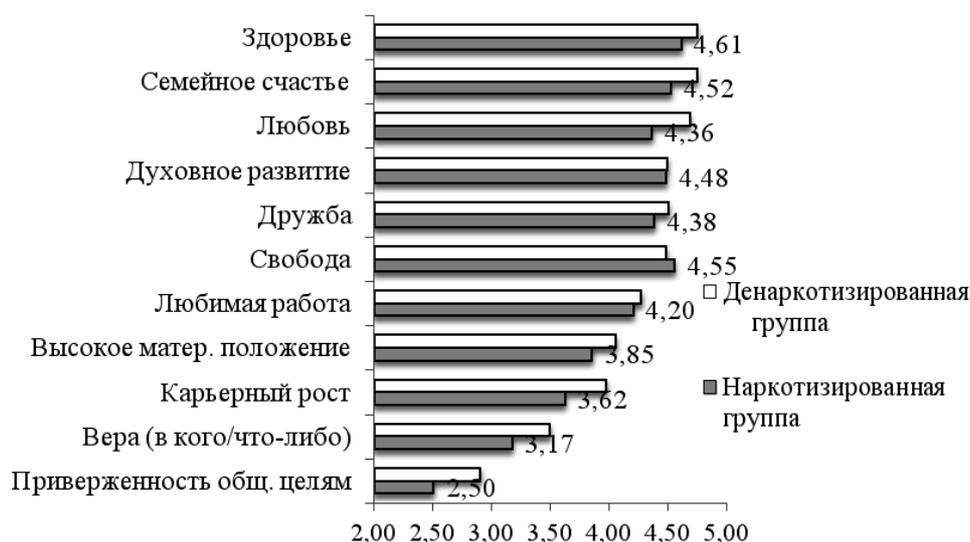

Рис. 2. Иерархия ценностей в молодежной среде (среднее значение)
Fig. 2. Value hierarchy among young people (average)

Наряду с друзьями важную роль в формировании определенных установок (в нашем случае – отношения к наркопотреблению) у учащейся молодежи играют однокурсники и преподаватели. Например, студенты проводят в университете по 5–7 часов, следовательно, отношение к реальному миру у них вырабатывается, в частности, в стенах учебного заведения.

Оценка роли университетской среды в процессе формирования негативного отношения к наркопотреблению у респондентов имела противоречивый характер. С одной стороны, декларировалась значимая функция института образования в реализации профилактической антинаркотической работы (вовлеченность университета в реализацию профилактической работы выступает критерием оценки эффективности профилактики), но отмечалось отсутствие специальных знаний у преподавателей о наркотиках и о том, как доносить студентам информацию о них.

В теории аномии Т. Парсонса утверждается, что образование может служить фактором формирования и реализации социальной установки на отказ от наркопотребления [14]. Однако именно учащиеся колледжей и университетов стала зачинщиками «молодежной революции» в Америке, распространив идею легитимации наркопотребления на последующие поколения. Вместе с тем именно американские исследователи, проанализировав факторы риска и защитные факторы, доказали, что доступность сильно увеличивает риск немедицинского использования наркотиков [15].

Наше исследование подтвердило, что стереотипные представления о наркопотребителе ошибочны: это не обязательно бедный, безработный и необразованный индивид. Риск наркопотребления подтверждены все молодые люди.

Среди респондентов 55% из употреблявших наркотики имели высшее образование, 31% учились в университете, 6% имели среднее образование или ниже, 7% – среднее специальное/профессиональное образование. Большинство испытуемых заявило, что образование не имело значения при их решении употреблять наркотики или нет. 67% в Группе 1 и 51% в Группе 2 ответили утвердительно на суждение анкеты: «Образование человека не влияет на его отношение к наркотикам».

Получается, что уровень образованности молодежи не препятствует формированию толерантного отношения к наркотикам. Скорее, образование молодежи выражается в ее дифференциации по видам реализации установки на наркопотребление. Например, есть «компетентные», социально интегрированные потребители наркотиков – образованные «профессионалы», которые осознают риск, но контролируют дозировки и свое поведение.

Большая часть молодежи с положительной установкой на наркопотребление имеет опыт ее реализации. Наркоопыт, в свою очередь, меняет социальные установки в сторону лояльного отношения к наркотикам. На основе обработанных результатов формализованного интервью были выявлены новые социологические данные и поведенческие закономерности.

Ответы на вопрос: «Какими мотивами обусловлено принятие решения употреблять наркотики?» – позволили определить компоненты установок молодежи в связи с наркоопытом.

Выяснилось, что наркотики вызывают любопытство у половины группы респондентов с наркоопытом (53%). Очевидно, данный факт связан с динамичностью проблемы: попробовав один вид наркотических средств, молодой человек теряет страх перед другими наркотиками, ему становится интересно испытать эффекты других видов. При этом молодежь не считает наркотики маркером моды. Видимо, они стали настолько распространены, что современное поколение относится к ним как к чему-то тривиальному.

Среди выявленных поведенческих интенций у наркотизированной группы – мотивов и намерений продолжать наркоопыт – выделяется компенсаторная функция наркотиков: их использование видится многим как способ улучшить свое эмоциональное состояние и выход из трудных жизненных ситуаций:

- «Решение о потреблении зависит от настроения и ситуации» – 62%;
- «Неуверенность в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков» – 54%;

- «Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» – 53%;
- «Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой наркопотребление» – 51%.

Таким образом, на установки молодых людей с наркоопытом оказывают влияние социальное окружение и социальная обстановка, а наличие начального опыта провоцирует повторное нарушение социальной нормы (использование наркотиков).

В Группе 2 (молодежь без наркоопыта) была зафиксирована высокая степень приверженности социальным нормам (81%) и отрицание наркопотребления из-за возможных рисков (87%). Однако у респондентов этой группы обнаружена амбивалентность установок: молодые люди склонны оправдывать возможность наркоопыта («все зависит от ситуации и настроения», «неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» и др.). Следовательно, компоненты социальной установки «денаркотизированной» группы молодежи рассогласованы, а сама установка не выполняет в полной мере регулирующую функцию, т. е. антинаркотический барьер отсутствует: молодые люди убеждены, что наркопотребление противоречит социальным нормам, но при этом допускают ситуации, когда оно возможно.

58% участников Группы 1 и 18% представителей Группы 2 считают, что у человека должно быть право на наркоопыт.

Отношение молодых людей с наркоопытом к потребителям наркотиков и антинаркотической политике складывается из личного опыта и информации, почерпнутой из него. У тех, кто не сталкивался с наркотиками, отношение конструируется под влиянием государства. Данный вывод подтверждается высказанными респондентами мнениями о способах регулирования наркоситуации в стране. Ответы, размещенные в табл. 3, показывают, что наркотизированная группа состояла в основном из сторонников либерально-рестриктивной антинаркотической стратегии (большинство испытуемых поддержало первые 8 суждений); денаркотизированная более склонна к репрессивной стратегии (последним 5 суждениям отдали предпочтение преимущественно участники Группы 2).

По мнению респондентов с наркоопытом, государство должно осуществлять дифференцированную наркополитику (78%), т. е. разделять понятия «наркопотребитель» и «наркоман»; использовать наркотики в медицинских целях (87%), так как есть научные доказательства пользы от этого; сделать лечение наркопотребителей добровольным (63%); а человек имеет право потреблять наркотики (69%). Все перечисленное является индикаторами либерально-рестриктивной наркополитики.

Таблица 3

Мнения молодежи о регулировании наркоситуации, % от численности каждой группы респондентов

Table 3

Youth opinion on drug abuse situation control, % of every respondent group number

Согласны ли вы с соответствующими суждениями (варианты ответов: полностью согласен, согласен)	Группа 1	Группа 2
1. Можно использовать наркотики в медицинских целях	87	60
2. Государство должно вести дифференцированную наркополитику	78	34
3. Легализованный алкоголь и запрещенные наркотики – противоречивая политика России	77	43
4. Человек имеет право потреблять наркотики	69	26
5. Рейды по ночным клубам не снизят потребление	64	37
6. Нельзя вводить уголовное наказание за наркопотребление	61	21
7. Лечение наркопотребителей должно быть добровольным	53	30
8. При легальном рынке наркотиков наркопотребление не увеличится	33	14
9. Потребление наркотиков – серьезная проблема нашего общества	58	85
10. Потребляя наркотики, многим рискуешь	58	87
11. Активное движение молодежи способно повлиять на снижение наркопотребления в обществе	49	68
12. Потребление наркотиков противоречит социальным нормам нашего общества	45	80
13. Информация на государственных сайтах о вреде наркотиков научно обоснована	27	53

Как уже говорилось выше, в современной России не существует другого способа регулирования наркопотребления, кроме как правового (законодательного). Только 30% респондентов, не имеющих в своем кругу наркопотребителей, и 12% из тех, кто сталкивался с наркопотреблением в своем окружении, считают, что существующая в настоящее время система профилактики наркомании эффективна.

Система профилактики в стране ориентирована на выявление, наказание или постановку на учет в наркологических учреждениях потребителей наркотиков. Однако репрессивные меры практически безрезультатны, поскольку не воздействуют на причины наркотизма. Отрицание уго-

ловного наказания за наркопотребление характерно для 61% наркотизированной группы и для 21% денаркотизированной.

В России реализацией профилактики наркопотребления на протяжении долгого времени разрозненно занимались различные ведомства, а активным субъектом исполнения за употребление и распространение наркотических веществ было Управление федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). В марте 2016 г. был создан Совет по проблемам профилактики наркомании при Совете Федерации, а 5 апреля Указом Президента В. Путина упразднена ФСКН и ее функции переданы в систему Министерства внутренних дел¹. Начнут ли разрабатываться и применяться инновационные формы профилактики, покажет деятельность нового Совета. Безотлагательных изменений требуют многие сложившиеся практики регулирования сферы наркопотребления.

Антинаркотический дискурс в российском обществе уже десятки лет сохраняет опору на запугивание. Часто встречаются устрашающие и научно не обоснованные сообщения: привыкание к наркотику происходит с первой пробы; потребление наркотиков – это путь на «социальное дно» и т. д. По нашим данным, 26% молодежи согласны с этими высказываниями, но подавляющее большинство игнорирует подобный дискурс. Молодые люди, получившие наркоопыт либо узнавшие из других источников о том, что описываемые в прогосударственных СМИ эффекты и последствия от наркопотребления не соответствуют реальности, в дальнейшем не доверяют подобным посылам и отвергают любой антинаркотический месседж, исходящий от официальных институтов, в том числе принадлежащих к сфере образования.

Социологические данные демонстрируют неприятие молодым поколением реализуемых мер. В 2013 г. снизилась на 8% доля молодежи, нейтрально оценивающей профилактику, при этом на те же 8% увеличилась доля тех, кто считает нынешние антинаркотические меры бессмысленными разовыми акциями, которые не дают результата (рис. 3).

Важный вывод, к которому мы пришли в ходе исследования: эффективность профилактических мер воспринимается по-разному деятелями, осуществляющими эти мероприятия, и обществом. Для специалистов действенность антинаркотических мер сводится к положительной динамике фиксируемых показателей (статистика). А для населения имеют значение изменения, которые происходят в его социальном окружении, на основании чего и строится доверие к реализуемой профилактике.

---

¹ Указ о передаче функций Госнаркоконтроля и миграционной службы в систему МВД России. 2016. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51649> (дата обращения: 12 апреля 2016).

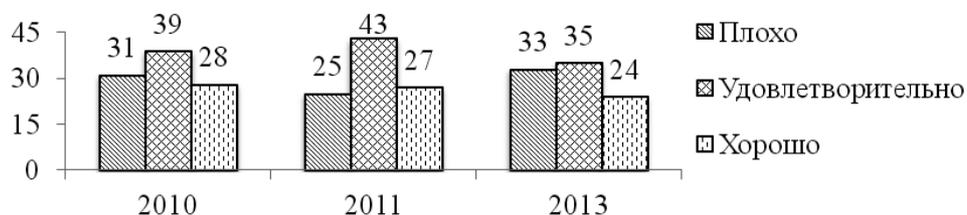

Рис. 3. Отношение молодежи к деятельности местных властей в области профилактики наркопотребления, 2010–2013 гг., %

Fig. 3. The attitude of youth towards the local authorities' activities in the sphere of drugs abuse prevention, 2010–2013, %

Выявленные нами социальные установки молодежи позволяют утверждать, что в сегодняшней России отсутствуют четкие социальные барьеры наркопотребления. До сих пор не создана целостная система профилактики, регуляцией проблемы занимается юридическая инстанция, информационно-просветительская работа направлена на устрашение.

Обсуждение и заключения

Исследования подтверждают, что правоприменительные меры увеличивают латентность наркотизма, провоцируют его криминализацию и создают преграды для осуществления эффективных профилактических программ [см., например, 16].

Взаимосвязанные социокультурные и институциональные факторы задают вектор формирования социальных установок, которые либо способствуют, либо препятствуют наркоопыту. Потребление наркотиков в молодежной среде во многом обусловлено деформированными взаимоотношениями с социальными нормами и институтами.

Нами были сформулированы рекомендации по организации урегулирования наркоситуации в стране.

Во-первых, разумно ослабление репрессивной государственной политики в отношении наркопотребления в молодежной среде. Государство должно придавать максимальное значение сохранению здоровья и соблюдению прав человека, но не с позиций применения силы. От системы мер насильственного характера по отношению к потребителям наркотиков следует перейти к рестриктивной (ограничительной) модели, продвигая социальные и здравоохранительные программы.

Во-вторых, регионам, отличающимся друг от друга уровнем риска наркотизма, необходимо предоставлять целевые гранты на развитие профилактики наркомании на местном уровне.

В-третьих, нужно повысить эффективность работы института образования, который должен формировать отрицательные установки на наркопотребление и стать активным субъектом профилактики наркотизма. Эффективность данной работы зависит от правильной трансляции не только социальных норм, ценностей здоровья, но и достоверной информации, касающейся сферы наркопотребления, опирающейся на научные факты и учитывающей особенности развития молодого поколения.

Требуется повысить компетенции преподавательского состава учебных учреждений, обучить их эффективным методикам профилактики наркотизма, самостоятельному умению разрабатывать и осуществлять новые актуальные методы антинаркотической работы. В целях повышения информированности родителей (в начальной и средней школе) и молодежи (в высшей школе) по различным аспектам наркотизма высшим учебным заведениям необходимо также разработать специальные просветительские программы, которые не должны быть «всеобщими», а должны ориентироваться на специфические группы с учетом конкретных социокультурных и социально-психологических факторов.

В-четвертых, необходимо следить за социокультурными изменениями и на основе этого разрабатывать и внедрять новые методы профилактики, учитывая среди прочего мировые разработки¹. Для этого надо поддерживать регулярное проведение социологических исследований, опросов, обсуждений в фокус-группах, дискуссий среди молодежи по тематике наркотизма и т. п. На основе материалов, полученных в ходе этих мероприятий, специалистами системы образования могут выявляться лояльные группы и группы риска в различных социальных стратах; определяться установки, которые существуют в молодежной среде; а также уровень осведомленности учащихся и других граждан о вреде потребления наркотиков и нормах здорового образа жизни и т. д. Особо значимой мерой нам представляется проведение групповых дискуссий и семинаров среди студентов, в рамках которых молодежь сможет получить рекомендации по развитию навыков самоконтроля и соблюдению норм здорового образа жизни.

В-пятых, на федеральном, региональном, муниципальном уровнях следует создавать условия для самореализации молодежи, обеспечить доступность занятий спортом и различных форм поведения досуга, исключающих наркопотребление.

---

¹ Best practice portal. Available at: <http://www.emcdda.europa.eu/best-practice> (дата обращения: 27 апреля 2017).

В заключение еще раз подчеркнем: поскольку проблема наркопотребления носит междисциплинарный характер, условием успешной профилактики наркотизма является обязательная активная деятельность института образования. Чтобы поддерживать адекватное общественное мнение, не допуская эксклюзии и криминализации молодежи, соприкоснувшейся с наркопотреблением, педагоги и воспитатели на всех уровнях образовательного процесса должны обладать научно-обоснованной и достоверной информацией о данном явлении и должны быть вооружены соответствующими действенными методиками. Реализация профилактических мер, направленных против распространения наркопотребления, требует комплексного подхода со стороны института образования и честного, открытого государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Брюн Е. А. Введение в антропологическую наркологию // Вопросы наркологии. 1993. № 1. С. 72–93.
2. Кесельман Л. Е. Социальные координаты наркотизма. Санкт-Петербург, филиал Института социологии РАН. Санкт-Петербург, 1998. 120 с.
3. Гишинский Я. И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 302–311.
4. Мейлахс П. А. Социальная рефлексия наркотической ситуации в Санкт-Петербурге: дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2007. С. 6.
5. Шоломович А. С. Московские психиатры о принудительном лечении наркоманов // Право и жизнь. Москва, 1925. Кн. 2–3. С. 121.
6. Полонская Я. В. Боекаут ван Солиндж Т. Наркотики и процесс принятия решений в Европейском Союзе: рецензия // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5, № 1. С. 133–139.
7. Бартенев А. Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2008. № 2 (10). С. 77–84.
8. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд: пер. с фр. / под ред. В. А. Базарова. Москва: Мысль, 1994. 399 с.
9. The Changing Face of Recreational Drug Use. 2016. Available at: http://www.dana.org/Cerebrum/2016/The_Changing_Face_of_Recreational_Drug_Use/ (дата обращения 30 мая 2016)
10. Zawilska J. B., Andrzejczak D. Next generation of novel psychoactive substances on the horizon – A complex problem to face // Drug Alcohol Depend. 2015. № 157. P. 1–17.
11. Champion K. E., Teesson M., Newton N. C. Patterns and correlates of new psychoactive substance use in a sample of Australian high school students // Drug Alcohol Review. 2016. № 35. P. 338–344.

12. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. Second edition. New York, 1927.

13. Александров П. Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 80.

14. Парсонс Т. Система современных обществ. Москва, 1998. 270 с.

15. Nargiso J. E., Ballard E. L. et al. A Systematic Review of Risk and Protective Factors Associated With Nonmedical Use of Prescription Drugs Among Youth in the United States: A Social Ecological Perspective // Journal of Studies on Alcohol and Drugs. 2015. № 76 (1). P. 5–20. Available at: <http://www.jsad.com/doi/abs/10.15288/jsad.2015.76.5>

16. Jurgens R., Csete J., Amon J., Baral S., Beyrer C. People who use drugs, HIV, and human rights. Lancet, 2010. Available at: [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(10\)60830-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(10)60830-6).

References

1. Bryun E. A. Introduction to anthropological narcology. *Voprosy narkologii = Narcology Questions*. 1993. № 1. P. 72–93. (In Russian)

2. Keselman L. E. Social'nye koordinaty narkotizma. [Social coordinates of a drug addiction]. Sankt-Peterburg filial Instituta sociologii RAN. [St. Petersburg Branch of Institute of Sociology of RAS]. St. Petersburg, 1998. 120 p. (In Russian)

3. Gilinskij Ya. I. Ban as a criminogenic (deviant) factor. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad = Russian Criminological Look*. 2009. № 3. P. 302–311. (In Russian)

4. Mejlajs P. A. Sotsialnaya refleksiya narkoticheskoy situatsii v Sankt-Peterburge. [A social reflection of a narcotic situation in St. Petersburg]. Cand. diss. St. Petersburg, 2007. P. 6. (In Russian)

5. Sholomovich A. S. Moscow psychiatrists about compulsory treatment of drug addicts. *Pravo i zhizn = Right and Life*. Vol. 2–3. Moscow, 1925. P. 121. (In Russian)

6. Polonskaya Ya. V. Drugs and process of adoption of decisions in the European Union. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki = Journal of Social Policy Researches*. 2007. Vol. 5. № 1. P. 134–135. (In Russian)

7. Bartenev A. G. Drug addiction among young people: Ideological base of drug consumption, differentiation of narcotic experience. *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo: Seriya Social'nye nauki = Bulletin of N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Social Sciences Series*. 2008. № 2 (10). P. 77–84. (In Russian)

8. Durkheim E. H. Samoubijstvo: sociologicheskij jetjud. [Suicide: Sociological etude]. Translated from French. Ed. by V. A. Bazarov. Moscow: Publishing House Mysl', 1994. 399 p. (In Russian)

9. The Changing face of recreational drug use. 2016. Available at: http://www.dana.org/Cerebrum/2016/The_Changing_Face_of_Recreational_Drug_Use/ (Accessed 30 May, 2016). (Translated from English)

10. Zawilska J. B., Andrzejczak D. Next generation of novel psychoactive substances on the horizon – A complex problem to face. *Drug Alcohol Depend.* 2015. № 157. P. 1–17. (Translated from English)
11. Champion K. E., Teesson M., Newton N. C. Patterns and correlates of new psychoactive substance use in a sample of Australian high school students. *Drug Alcohol Review.* 2016. № 35. P. 338–344. (Translated from English)
12. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. Vol. 1. Second edition. New York, 1927. (Translated from English)
13. Aleksandrov R. Yu. Social and philosophical aspects of development of youth subcultures. *Gumanitarnye i social'no-ehkonomicheskie nauki = Humanitarian and Social-Economic Sciences.* 2008. № 5. P. 80. (In Russian)
14. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv. [System of modern societies]. Moscow, 1998. 270 p. (In Russian)
15. Nargiso J. E., Ballard E. L. et al. A Systematic review of risk and protective factors associated with nonmedical use of prescription drugs among youth in the United States: A social ecological perspective. *Journal of Studies on Alcohol and Drugs.* 2015. № 76 (1). P. 5–20. Available at: <http://www.jsad.com/doi/abs/10.15288/jsad.2015.76.5> (Translated from English)
16. Jurgens R., Csete J., Amon J., Baral S., Beyrer C. People who use drugs, HIV, and human rights. *Lancet.* 2010. Available at: [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(10\)60830-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(10)60830-6) (Translated from English)

Об авторах:

Нахимова Яна Николаевна – аспирант, старший преподаватель Тюменского государственного университета, Тюмень (Россия). E-mail: power777_06@mail.ru

Ромашкина Гульнара Фатыховна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, Тюмень (Россия). E-mail: g.f.romashkina@utmn.ru

Статья поступила в редакцию 17.04.2017; принята в печать 12.04.2017. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yana N. Nakhimova – Post-Graduate Student, Senior Lecturer, Tyumen State University, Tyumen (Russia). E-mail: power777_06@mail.ru

Gulnara F. Romashkina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Financial and Economic Institute, Tyumen State University, Tyumen (Russia). E-mail: g.f.romashkina@utmn.ru

Received 17.04.2017; accepted for printing 12.04.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.